
Андрей Черненок
Линия к сердцу
18+

Андрей Черненок

Линия к сердцу

«Автор»
2026

Черненок А. Д.

Линия к сердцу / А. Д. Черненок — «Автор», 2026

Мужчина приходит в себя в пустой тюрьме и обнаруживает, что Нью-Йорк обезлюдел. Улицы усеяны телами, город во власти странного вируса. Он учится выживать среди заражённых, у которых появляются черви и необычная линия от головы к сердцу. В поисках еды и одежды он сталкивается с выжившими, но те открывают огонь. Постапокалиптический роман о вирусе, превращающем людей в агрессивных существ, и о том, как трудно остаться человеком

© Черненок А. Д., 2026
© Автор, 2026

Андрей Черненок
Линия к сердцу

Глава 1

Я проснулся лёжа на койке. Встал, осмотрелся — рядом никого не было. Это моя тюрьма, в которой я сижу, но сейчас здесь был только вольный ветер, голые стены и чьи-то очки. О, это же очки Клаута! Надо дойти до отсека для заключённых — может, там кто-то остался.

Я проверил камеры, пункт охраны, кабинет директора — везде одно и то же: тишина и пустота. Тогда я направился на улицу.

Я вышел на пустые улицы Нью-Йорка: много мусора и тела, накрытые чёрной тканью. Их было около девятисот. Рядом стояли очень большие военные машины.

Я остановился. Не сразу смог подойти. Руки затряслись, в горле пересохло. Потянуло запахом — сладковатым, тяжёлым, с металлическим привкусом. Над улицей висел небольшой туман, и в нём эти накрытые тела казались рядами чего-то неживого, будто сложенного на хранение.

— Да что здесь происходит? — спросил я.

Конечно, никто не ответил. Я шёл по Нью-Йорку, кишащему пустотой, и не верил своим глазам: он был пуст. Пройдя Бруклинский мост, я увидел много машин, которые, видимо, не смогли выехать с моста. Всё уже заросло. Я углядел газету, поднял её и начал читать.

«Что? Люди сходят с ума, вирус разносится по миру, начинается война. 13 августа 2025».

Я помню только 12 июня: у нас в тюрьме все начали драться, был саботаж, и меня положили на койку. Это что, я столько пролежал? В полном недоумении я двинулся дальше. Солнце стояло ещё высоко, но свет был каким-то серым, будто сквозь дымку.

Наткнулся на отель и зашёл туда. Побродил и понял, что здесь мне нечего искать — ведь здесь была только пустота. Я прошёлся по комнатам. В одной лежал труп. Я от удивления упал — стоял такой сладковатый запах гнили, что я поспешил оттуда выбраться.

Выбежал на улицу и сел на асфальт — ноги подкосились, в голове всё закрутилось.

— Что? Это я сейчас видел труп?

Я сидел, пока не отпустило. Потом встал и пошёл дальше. Впереди показался большой полицейский участок. «Ну там-то точно кто-то должен быть». Я зашёл в здание. Было довольно тихо, и опять ни одной души.

— Эй! Здесь есть кто-нибудь? — крикнул я.

Никто не ответил. Я решил пошарить там, поискать хотя бы кого-то или что-то. Прошёлся по первому этажу: оторванные лампы, всё грязное, в крови, и опять мертвецы, которые очень сильно воняли.

— Почему опять? Весь город специально, что ли, уехал? — подумал я.

Подошёл к лифту, вызвал — не работает. Придётся искать лестницу и идти пешком. Я поднялся по тёмной лестнице на третий этаж. Когда зашёл, там было только хуже: весь этаж в крови. Прямо передо мной валялся труп полицейского и обычного парня. Но с парнем было что-то не то: зубы торчали, словно у обезьяны, а из головы лезли то ли живые червяки, то ли я не знаю, как это объяснить. Я перешагнул их и двинулся дальше. Дальше был просто ужас: лежали мертвецы, у которых торчали кишки. На моём лице был крах всех эмоций. Я заметил, что у тех, кого задело за сердце, червяки были засохшими, а там, где сердце не было задето, — живыми. Зрелище было так себе.

Вдруг я услышал какие-то всхлипывающие звуки. Удивился и побрёл туда.

— Кто здесь? Выходите!

Вышла дама лет пятидесяти. И о господи, что с ней было! У неё торчали зубы, как у обезьяны. От головы внутрь тела, к органам, шла полоса, похожая на трубу, — будто кто-то проткнул её насквозь и оставил след. И по этой трубе, изнутри, ползли червяки: от головы вниз, к сердцу. Глаза у неё были выколоты, но она всё равно видела. Вся серая, будто умерла, но тело живёт и гниёт. Руки очень скрученные, походка кривая. Я слышал, как она шаркает по полу и хрипит.

Я подошёл к ней и спросил:

— Эй… вы живы?

Но у неё только расширились глаза, пустые, а вместо глазных яблок были точки. Она подняла челюсть, щёлкнула зубами и кинулась, пытаясь укусить.

— Вы чего? — вырвалось у меня.

Но она продолжала агрессировать и нападать. С каждым нападением она становилась увереннее и опаснее. Я побежал от неё в другое крыло, где ещё не был. Когда я вбежал, то очень удивился: там стояло человек семьдесят таких же, как она. Все они кинулись на меня.

Я скорее выбежал на первый этаж, поскользнулся на крови и ударился спиной. Они уже тоже спустились. Рядом со мной лежал лом. Я взял его. Когда ко мне подбежал один из этих выродков, я увидел у него эту линию — как у дамы, от головы внутрь тела, к сердцу — и ударил по ней. Из него полилась какая-то жидкость, похожая на слюну, и он упал, заорав. Я вскочил и выбежал оттуда. Мне удалось оторваться от них.

Я забрался в какой-то киоск, где, на моё счастье, никого не было, и переждал там минут двадцать, сидя и осознавая, что сейчас произошло. Я только что убил человека. Или не убил. Или не человека. У него на лице застыли крик и страх — будто он так и не успел понять, что

с ним случилось. Может, он был мёртв ещё до того, как я ударил. Может, я добил то, что уже не жило. Лом я решил оставить при себе — а вдруг опять вылезут эти отродья.

Когда я вышел из киоска, осмотрелся: нет ли кого. Никого не было. Улицы опять были пусты. Солнце уже клонилось к закату, тени стали длинными. Я подумал, что надо сходить в сторону супермаркета, но только осторожнее: взять одежду, а то я хожу в больничном халате, и захватить чего-нибудь поесть. Пока я шёл до супермаркета, я видел пару отродий, но они меня не заметили. Ну и хорошо, им же лучше. Меня пугало только то, что уже начало темнеть.

Я зашёл в супермаркет и увидел магазин с одеждой. Первым делом взял рюкзак — он выглядел неплохо, — потом взял себе штаны, футболку и кофту. Решил быстро сменить обувь. Пока я был здесь, от меня не уходила мысль, что я здесь не один. Кроме того, казалось, что я слышал, как говорят люди, но это было в другой части супермаркета, куда я идти не хотел — по опыту с полицейским участком.

Я увидел ряд полок с консервами — почти пустых, осталось всего пара банок. Я взял их с собой. Потом заметил следы крови на полу — они вели вглубь отдела. Потянуло тем самым запахом мяса, и до меня дошло, что там лежит. Я побыстрее ушёл.

Впереди показалась забегаловка Hot King. Я зашёл туда и решил заглянуть на кухню. Там опять было одно из этих отродий, и я не остался незамеченным. Оно кинулось на меня. Но теперь я уже знал, что делать. Ударил раз по голове — оно мотнулось, ударил по линии от головы к сердцу — стекла слизь, и тварь начала сгибаться. Я сразу ударил в бугор на груди, где что-то двигалось. Раз, два — и оно затихло, а червяки начали засыхать. В этот раз вышло быстрее.

Я вышел из забегаловки, потому что когда тварь заорала, ей ответили такие же крики где-то в глубине здания. Я так подозреваю, что они придут сюда. Вышел, сел на лавку, которая была почти скрыта в кустах, — меня было не видно. Взял консерву, открыл. А приборы? Да я забыл приборы! Обратно я не вернусь. Ладно, придётся есть так.

Когда я съел консерву, встал и услышал, как что-то едет и стреляет. Я скорее двинулся туда и различил каких-то бедолаг, которые прятались от кого-то за обломком бетона. Рядом стояла машина. Она была такой же, как те возле тюрьмы. Я подошёл поближе и крикнул:

— Эй! Можете помочь?

В ответ грянул выстрел. Пуля ударила в асфальт у моих ног. Я замер, не понимая: они что, думают, что я один из них? Второй выстрел — уже ближе. Я, полностью шокированный, начал убегать. Они догоняли. Но мужчина, который сидел за обломком бетона, прыгнул ко мне, увёл меня в какой-то бутик и закрыл мне рот.